

Глава 7: Касуми

Автобус уносил обоих пассажиров в город, уже тронутый красками заката. Они сошли у самой большой больницы в городе и вошли внутрь.

Пригнув головы, они миновали стойку регистрации и шагнули в лифт. Тоя нажал кнопку шестого этажа, и кабина с механическим гулом поползла вверх. Никто больше не зашёл, и лифт с мягким толчком замер на нужном этаже; они вышли.

Пройдя по линолеумному полу, Тоя остановился перед угловой палатой в глубине коридора. На табличке у двери этой отдельной палаты значилось: «Сибуки Касуми».

Тоя, стараясь не качнуть дверь и не издать ни звука, прижал к ней ладонь и приник лбом.

Опустил ресницы, тихо вдохнул, выдохнул. Затем отстранился и состряпал до нелепого яркую улыбку. Зацепился пальцами за выемку в двери и сдвинул её влево.

— Ка-асуми-и! Братик пришёл!

Тоя ввалился в палату с таким бодрым голосом, что Тору встревожился — не слишком ли это громко для больницы и не нагрянет ли медсестра с выговором. Вошедший следом Тору на миг затаил дыхание.

— Братик... ты пришёл?

Тихий голос, хриплый настолько, что слова едва угадывались. В белоснежной палате лежала исхудавшая девочка, лёгкая, словно скорлупка каштана.

Красавица с такими же, как у Тои, чёрными волосами до середины спины и большими розовыми глазами.

Но, подойдя ближе, становилось ясно: волосы почти совсем утратили блеск, а глаза запоминались лишь потому, что лицо было страшно истощено.

На бледной, без единой кровинки, коже, сквозь которую на щеках слабо проступали синие вены, выделялись ногти ещё более блёклого оттенка. Потрескавшиеся губы сложились в подобие улыбки. Костлявая рука, высунувшаяся из милой пижамы в розовый горошек на белом фоне, медленно потянулась к Тое.

— Ради Касуми я приду хоть когда!

Тоя, сияя широчайшей улыбкой, обнял её, будто укутывая собой это до крайности худое тело.

— Касуми, тебе было одиноко без братика? А мне без тебя было ужасно одиноко!

Тоя даже тёрся щекой о её щёку, и Касуми засмеялась в ответ. Тору тоже хотел заговорить с Касуми, но окончательно упустил момент и лишь криво усмехнулся.

— Тока-сан, давно не виделись.

Вместо этого он обратился к матери Тои — Сибуки Токе, которая с такой же кривой усмешкой наблюдала за братом и сестрой.

— Тору-кун, давно не виделись. Извини, что вечно взваливаем на тебя заботу о Тое.

То ли от усталости из-за ухода за дочерью, её щёки тоже ввалились сильнее, чем в прошлую их встречу. Прижав тонкую длинную ладонь к своей щеке, так похожей на лицо Тои, Тока криво усмехнулась.

— Да что вы. По утрам и по хозяйству — это, скорее, он обо мне заботится.

— Ах, правда?

— Да.

Тору решительно кивнул и повернулся к Тое и Касуми. Тоя всё ещё ластился к сестре.

— Братик, обними меня.

На щеках Касуми, до того похожей на мертвеца, проступил лёгкий румянец. При виде младшей сестры, которая, вскинув руки, капризно просилась на руки, взгляд Тои потеплел, и он сказал: «Ладно».

Руки Тои коснулись пижамы из мягкого, пушистого материала. «Не по размеру», — подумал Тору. Ноги, закутанные в тёплую ткань, были тонкими, словно прутки. И руки, обхватившие его за шею, и спина, на которую он положил ладонь, — всё это было не плотью, а сильно отдавало ощущением костей.

— Касуми — ну прямо ангел!

— Э-э, чего это?

— Это значит, что ты такая миленькая.

Когда Тоя, сюсюкая, попытался поцеловать её в щёку, Касуми издала лёгкий, как воздух, вскрик: «Кья-а!»

— Самая милая в мире. Я люблю тебя.

Поглаживая её по спине, Тоя сел на кровать. Затем повернулся к Тору и поманил его рукой.

— Касуми, сегодня со мной и Тору пришёл.

— А? Тору-тян?

— Ага.

Тору, присев перед Касуми, сидевшей на коленях у Тои, изобразил улыбку, достойную прекрасного принца.

— Давно не виделись.

— Ага!

Касуми, покраснев, смущённо уткнулась лицом в грудь Тои.

— Ты чего, Касуми? Стесняешься, потому что Тору красавчик?

— Тоя, не подкалывай её.

Когда Тоя принялся легонько тыкать Касуми в щёку, Тока сделала ему замечание. Тоя втянул голову в плечи и извинился перед Касуми: «Прости-и».

— Точно, Касуми. Я принёс тебе книги.

— Правда?

— Глаза Касуми засияли, и Тоя, улыбнувшись: «Ага», — сказал Тору: — Извини. Не подашь сумку?

Тору поднял школьную сумку Тои, валявшуюся в ногах кровати, и передал ему. Поблагодарив

Тору, Тоя расстегнул молнию и достал две книги.

— Одну, как ты просила, и ещё одну. Эту книжку с картинками я тебе в следующий раз почитаю.

Касуми радостно воскликнула: «Ура-а!». Тоя погладил Касуми по голове и положил книги на столик, прикрепленный к кровати. Затем снова залез в школьную сумку и вытащил подарочный пакет.

— И ещё вот это.

— Что это? А это?

— Откроешь — узнаешь.

Увидев, как Касуми тянет руки, Тоя положил пакет поверх книг и, цокая языком, покачал пальцем из стороны в сторону.

— Это будет тебе наградой, если завтра хорошо выдержишь лекарства и обследование.

— Э-э-э-э!..

— Если будешь знать, что тебя это ждёт, сможешь постараться, правда?

Касуми, сжав маленькие ручки в кулачки, уставилась на Тою.

— Братик очень старался найти то, что тебя порадует. Так что и Касуми — ну, чуточку. Ладно?

Когда Тоя так сказал, Касуми кивнула.

— Отлично, умница! Вот это моя Касуми!

От этих слов Тои Касуми приняла слегка гордый вид и с его колен перебралась обратно на кровать. Тоя тоже воспользовался моментом и поднялся с постели.

— Ну всё, братик пойдёт домой.

— Ага, приходи ещё... И Тору-тян тоже.

— Ага.

Касуми, которой улыбнулся Тору, снова покраснела и натянула на себя простыню.

— Ну, давай! Я обязательно приду ещё!

— Ага!

Касуми слабо помахала им маленькой ручкой, а Тока махнула кистью, повернув ладонь тыльной стороной, словно говоря: «Идите уже». Тоя открыл дверь палаты, и они вышли наружу. До последнего мгновения с улыбкой на лице — Тоя закрыл дверь в палату.

Они молча дошли до лифта и нажали кнопку вызова вниз. Сели в пустую кабину, и когда двери закрылись, Тоя, почти врезавшись в Тору, обхватил его руками. Тору, ожидавший этого, крепко обнял его.

— У-у... у-у-у... Уа-а-а-а!

Тоя, уткнувшись лицом в грудь Тору, громко разрыдался.

— Касуми... долго не протянет?

— В-врач сказал...! Врач сказал, ей осталось... может, год или два.

Тору, обнимая Тою, словно окутывая собой, гладил его по голове, ведя ладонью вдоль волос.

— Касуми... от неё остались только кожа да кости! И волосы — это, это же парик...

Тоя, вцепившись в пиджак Тору так сильно, что по ткани пошли складки, всхлипнул.

— Она умрёт. Касуми... Касуми не станет!

Двери лифта открылись с до отвращения лёгким звоном. Тору, обняв Тою за плечи, словно заслоняя его собой, вышел из больницы. Они дошли до ближайшего парка и сели рядом на скамейку.

Тоя, и не думая переставать плакать, сидел, и Тору гладил его по спине.

— Прости, Тору. Я всё время только и делаю, что ною тебе...

— Да всё нормально. Не переживай.

Тору смахнул слёзы, скопившиеся в уголках глаз Тои, и улыбнулся.

— Ведь я тоже люблю и тебя, и Касуми.

<http://bllate.org/book/18050/1732827>